

УДК 517.444

Л. Д. Яроцкая, кандидат физико-математических наук, доцент (БГТУ)

ОБ ОДНОЙ ИНТЕГРАЛЬНОЙ СВЕРТКЕ, СВЯЗАННОЙ С ПРЕОБРАЗОВАНИЕМ КОНТОРОВИЧА – ЛЕБЕДЕВА

Работа посвящена обобщению понятия свертки двух функций. Построена интегральная свертка как обратное преобразование Конторовича – Лебедева произведения одного преобразования по индексу специальной функции ядра и преобразования Конторовича – Лебедева свертываемых функций. Метод исследования основывается на равенстве Парсеваля для преобразования Конторовича – Лебедева. Установлены условия существования в некоторых весовых пространствах Лебега измеримых функций и доказано факторизационное равенство.

The paper is devoted to a generalization of the notion of convolution for two functions. The convolution is constructed in terms of the inverse Kontorovich – Lebedev transform of the product of the index transform with the special function in the kernel and the Kontorovich – Lebedev transform for convolution functions. The method is based on the Parseval equality for the Kontorovich – Lebedev transform. The estimates, mapping properties within weighted Lebesgue spaces of measurable functions and the factorization property are obtained.

Введение. Среди обширного множества интегральных преобразований, теория которых имеет важные приложения в граничных задачах математической физики, особое место занимают преобразования, связанные с интегрированием по индексу специальной функции, входящей в ядро. В монографии [1] разработан метод построения композиционных сверток для различных преобразований по индексу, дано понятие обобщенной свертки $(f * g)$ двух функций f и g как операции умножения в некоторой алгебре, когда с помощью действия соответствующего интегрального оператора K на свертку приходим к обычному умножению образов, определенному факторизационным равенством вида:

$$[K(f * g)](x) = [K_1 f](x)[K_2 g](x),$$

где K_1, K_2 – некоторые интегральные операторы.

Если при некоторых условиях имеет смысл обратный оператор от произведения функций, то в некотором пространстве функций свертку можно определить равенством Парсеваля:

$$(f * g)(x) = K^{-1}([K_1 f][K_2 g])(x).$$

Установлено [1], что все известные в литературе преобразования по индексу композиционно связаны с преобразованием Конторовича – Лебедева в силу универсальной структуры их ядер.

Свертка для преобразования Конторовича – Лебедева. Рассмотрим преобразование Конторовича – Лебедева $K_{i\tau}[f]$ вида

$$K_{i\tau}[f] = \int_0^{\infty} K_{i\tau}(x) f(x) dx. \quad (1)$$

Здесь $K_{i\tau}(x)$ – функция Макдональда мнимого параметра [2]:

$$K_{i\tau}(x) = \frac{\pi}{2 \sin(i\pi\tau)} [I_{-i\tau}(x) - I_{i\tau}(x)], \quad (2)$$

где $I_{i\tau}(x)$ – модифицированная функция Бесселя второго рода, определенная рядом

$$I_{i\tau}(x) = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{1}{\Gamma(k + i\tau + 1)k!} \left(\frac{x}{2}\right)^{2k+i\tau}. \quad (3)$$

Отметим следующее интегральное представление [2] для функции Макдональда (2):

$$K_{i\tau}(x) = \int_0^{\infty} e^{-x \operatorname{ch} u} \cos(\tau u) du. \quad (4)$$

Преобразование Конторовича – Лебедева (1) имеет интегральную свертку, определенную двойным интегралом

$$(f * g)(t) = \frac{1}{2t} \int_0^{\infty} \int_0^{\infty} e^{-\frac{ty}{2u} - \frac{yu}{2t} - \frac{ut}{2y}} f(u)g(y) du dy. \quad (5)$$

Обозначим через $L_{\nu,2}(\mathbf{R}_+)$ пространство суммируемых с квадратом функций с весом $x^{2\nu-1}$, норма которого определяется формулой

$$\|f\|_{\nu,2} = \left(\int_0^{\infty} x^{2\nu-1} |f(x)|^2 dx \right)^{1/2}. \quad (6)$$

Заметим, что в случае $\nu = 1/2$ пространство $L_{\nu,2}(\mathbf{R}_+)$ совпадает с пространством $L_2(\mathbf{R}_+)$.

Установлено [1], что оператор Конторовича – Лебедева (1) ограничено действует из пространств функций $L_{\nu,2}(\mathbf{R}_+)$ с параметром $0 < \nu < 1$ в пространство $L_2(\mathbf{R}_+)$.

Показано [1], что свертка (5) функций $f(x)$ и $g(x) \in L_2(\mathbf{R}_+)$ существует и принадлежит пространству $L_{\nu,2}(\mathbf{R}_+)$ с параметром $\nu > 1/2$. Кроме того, если $1/2 < \nu < 1$, то справедливы факторизационное равенство

$$[K_{i\tau}(f * g)](x) = [K_{i\tau}f](x)[K_{i\tau}g](x)$$

и равенство

$$(f * g)(x) = \frac{2}{\pi^2 x} \times \int_0^{\infty} \tau \operatorname{sh}(\pi\tau) K_{i\tau}(x) K_{i\tau}[f] K_{i\tau}[g] d\tau \quad (7)$$

для любого $x > 0$, где интеграл (7) абсолютно сходится.

Заметим, что равенство (7) позволяет определить свертку (5) как обратное преобразование Конторовича – Лебедева функции $K_{i\tau}[f] K_{i\tau}[g]$.

Преобразование по индексу с ядром, связанным с функцией Макдональда. Рассмотрим интегральное преобразование

$$\hat{F}(\tau) = \int_0^{\infty} M_{i\tau}(u) f(u) du, \quad (8)$$

где специальная функция ядра определяется интегралом

$$M_{i\tau}(u) = \int_0^{\infty} e^{-u\operatorname{ch}t} \sin(\tau t) dt. \quad (9)$$

Заметим, что интеграл (9) напоминает интегральное представление (4) для функции Макдональда $K_{i\tau}(x)$ и встречается в работе [3] в связи с исследованием одного класса преобразований по индексу. Используя метод работы [3], функцию (9) можно выразить через известные специальные функции [2] в следующем виде:

$$M_{i\tau}(u) = \frac{e^{-u}}{\tau} {}_2F_2\left(\frac{1}{2}, 1; 1 - i\tau, 1 + i\tau; 2u\right) - \frac{\pi}{2 \operatorname{sh}(\pi\tau)} [I_{i\tau}(u) + I_{-i\tau}(u)].$$

Лемма. Пусть $f(x) \in L_2(\mathbf{R}_+)$. Тогда преобразование (8) функции $f(x)$ существует и представимо в виде

$$\hat{F}(x) = \sqrt{\frac{\pi}{2}} F_s \left\{ \tau; L \{ f(x); \operatorname{ch} u \} \right\}, \quad (10)$$

где F_s – оператор синус-преобразования Фурье, а L – оператор Лапласа от функции $f(x)$, вычисленный в точке $p = \operatorname{ch} u$, кроме того, $\hat{F}(x) \in L_2(\mathbf{R}_+)$.

Доказательство. Воспользуемся следующей оценкой [1]:

$$|K_{i\tau}(x)| \leq e^{-\delta\tau} K_0(x \cos \delta), \quad 0 \leq \delta < \frac{\pi}{2}. \quad (11)$$

Предварительно оценим $|\hat{F}(\tau)|$ с помощью неравенства Гельдера

$$|\hat{F}(\tau)| \leq \|f\|_2 \left(\int_0^{\infty} K_0^2(t) dt \right)^{1/2}. \quad (12)$$

Подставляя (9) в интеграл (8), в силу оценки (12) на основании теоремы Фубини можем по-

менять порядок интегрирования и получим (10). Применяя обобщенное неравенство Минковского, покажем, что $[Lf](\operatorname{ch} u) \in L_2(\mathbf{R}_+)$. Действительно,

$$\begin{aligned} \|[Lf](\operatorname{ch} u)\|_2 &= \left(\int_0^{\infty} \left| \int_0^{\infty} e^{-x\operatorname{ch}u} f(x) dx \right|^2 du \right)^{1/2} \leq \\ &\leq \left(\int_0^{\infty} |f(x)|^2 dx \right)^{1/2} \left(\int_0^{\infty} e^{-2x\operatorname{ch}u} du \right)^{1/2} = \frac{\sqrt{\pi}}{2} \|f\|_2. \end{aligned}$$

Последнее равенство следует из формулы (2.16.2.1) [4]. Далее, исходя из равенства Парсеваля для композиции (10), можем заключить, что $\hat{F}(x) \in L_2(\mathbf{R}_+)$. Лемма доказана.

Интегральная свертка, связанная с преобразованием Конторовича – Лебедева. В работе изучаются свойства свертки $(f \hat{*} g)$ двух функций f и g , определенной обратным преобразованием Конторовича – Лебедева функции $\hat{F}(\tau) K_{i\tau}[g]$:

$$(f \hat{*} g)(x) = \frac{2}{\pi^2 x} \times \int_0^{\infty} \tau \operatorname{sh}(\pi\tau) K_{i\tau}(x) \hat{F}(\tau) K_{i\tau}[g] d\tau. \quad (13)$$

Теорема 1. Пусть $f(x) \in L_2(\mathbf{R}_+)$, $G(x)$ – преобразование Конторовича – Лебедева функции $g(y)$ и $G(x) \in L_1(xe^{(\pi-\delta)x}; \mathbf{R}_+)$, где $0 \leq \delta < \pi/2$. Тогда свертка (13) функций $f(x)$ и $g(x)$ существует и принадлежит пространству $L_{v,2}(\mathbf{R}_+)$, где $v > 1$.

Доказательство. Используя оценку (12), будем иметь

$$|(f \hat{*} g)(x)| \leq C \frac{K_0(x \cos \delta)}{x} \|f\|_2 \|G\|_{L_1(xe^{(\pi-\delta)x}; \mathbf{R}_+)},$$

где $C > 0$. Тогда при условиях теоремы получим

$$\begin{aligned} \|f \hat{*} g\|_{v,2} &= \left(\int_0^{\infty} x^{2v-1} |(f \hat{*} g)(x)|^2 dx \right)^{1/2} \leq \\ &\leq C \|f\|_2 \|G\|_{L_1(xe^{(\pi-\delta)x}; \mathbf{R}_+)} \left(\int_0^{\infty} x^{2v-3} K_0^2(x \cos \delta) dx \right)^{1/2}. \end{aligned}$$

Учитывая асимптотические свойства функции Макдональда [2, 1]

$$K_v(x) = O\left(e^{-x} \sqrt{\frac{\pi}{2x}}\right), \quad x \rightarrow +\infty, \quad (14)$$

$$K_0(x) = O(\ln x), \quad x \rightarrow 0+, \quad (15)$$

можно заключить, что интеграл в правой части последнего неравенства сходится при $v > 1$. Теорема доказана.

Для функций $f(x) \in L_{v,2}(\mathbf{R}_+)$ с параметром $1 \leq v < 1 + \varepsilon_0$, $\varepsilon_0 > 0$, определим преобразование Конторовича – Лебедева следующим образом:

$$K_{i\tau}[f] = \lim_{\varepsilon \rightarrow 0^+} \int_0^\infty K_{i\tau}(x) f(x) x^\varepsilon dx, \quad 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_0. \quad (16)$$

Теорема 2. Пусть $f(x), g(x) \in L_2(\mathbf{R}_+)$. Тогда преобразование Конторовича – Лебедева (16) свертки (13) существует и справедливо факторизационное равенство

$$K_{i\tau}[(f \hat{*} g)] = \hat{F}(\tau) K_{i\tau}[g] \quad (17)$$

Доказательство. Пусть $\exists \varepsilon_0 : 1 \leq v < 1 + \varepsilon_0$, $0 < \varepsilon \leq \varepsilon_0$. Тогда

$$\begin{aligned} K_{i\tau}[(f \hat{*} g)] &= \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_0^\infty K_{i\tau}(x) \frac{2}{\pi^2} x^{\varepsilon-1} \int_0^\infty \mu \operatorname{sh}(\pi\mu) \times \\ &\times K_{i\mu}(x) \hat{F}(\mu) K_{i\mu}[g] d\mu dx = \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \frac{2}{\pi^2} \int_0^\infty \mu \operatorname{sh}(\pi\mu) \times \\ &\times \hat{F}(\mu) K_{i\mu}[g] \int_0^\infty K_{i\tau}(x) K_{i\mu}(x) \frac{dx}{x^{1-\varepsilon}} dx d\mu. \end{aligned}$$

Изменение порядка интегрирования законно на основании теоремы Фубини в силу абсолютной сходимости последнего интеграла, которую покажем ниже.

Вычисляя внутренний интеграл по формуле (2.16.33.2) из [4], после применения формулы дополнения для гамма-функции [2, 1] и разложения полученной дроби на простые дроби, будем иметь

$$\begin{aligned} K_{i\tau}[(f \hat{*} g)] &= \\ &= \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \frac{\varepsilon \cdot 2^{\varepsilon-1}}{\pi^2 \tau \Gamma(\varepsilon+1)} \int_{-\infty}^\infty \frac{\operatorname{sgn} \mu \operatorname{sh}(\pi\mu)}{\varepsilon^2 + (\tau - \mu)^2} \hat{F}(\mu) K_{i\mu}[g] \times \\ &\times \left| \Gamma\left(\frac{\varepsilon + i(\tau + \mu)}{2} + 1, \frac{\varepsilon + i(\tau - \mu)}{2} + 1\right) \right|^2 d\mu - \\ &- \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \frac{\varepsilon \cdot 2^{\varepsilon-1}}{\pi^2 \tau \Gamma(\varepsilon+1)} \int_{-\infty}^\infty \frac{\operatorname{sgn} \mu \operatorname{sh}(\pi\mu)}{\varepsilon^2 + (\tau + \mu)^2} \hat{F}(\mu) K_{i\mu}[g] \times \\ &\times \left| \Gamma\left(\frac{\varepsilon + i(\tau + \mu)}{2} + 1, \frac{\varepsilon + i(\tau - \mu)}{2} + 1\right) \right|^2 d\mu. \end{aligned}$$

Совершив замену переменной $\mu = \tau - \varepsilon t$ в первом интеграле и $\mu = \varepsilon t - \tau$ во втором, в результате несложных преобразований приходим к соотношению

$$K_{i\tau}[(f \hat{*} g)] = \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \frac{2^\varepsilon}{\pi} \int_{-\infty}^\infty \frac{\operatorname{sgn}(\tau - \varepsilon t) \operatorname{sh} \pi(\tau - \varepsilon t)}{\pi \tau (1 + t^2) \Gamma(\varepsilon + 1)} \times$$

$$\begin{aligned} &\times \left| \Gamma\left(\frac{\varepsilon + i(2\tau - \varepsilon t)}{2} + 1, \frac{\varepsilon + i\varepsilon t}{2} + 1\right) \right|^2 \times \\ &\times \hat{F}(\tau - \varepsilon t) K_{i\tau - \varepsilon t}[g] dt. \quad (18) \end{aligned}$$

Из асимптотической формулы [1, 2]

$$|\Gamma(x + iy)| = \sqrt{2\pi} |y|^{x-1/2} e^{-\pi|y|/2} (1 + O(y^{-1})), \quad |y| \rightarrow \infty,$$

следует, что при $t \rightarrow \infty$ произведение гамма-функций в (18) равно

$$O\left(t^{2+2\varepsilon} e^{-\pi|\tau - \varepsilon t/2| - \pi|\varepsilon t/2|}\right), \quad \tau > 0, \quad 0 \leq \varepsilon < \varepsilon_0.$$

Далее используя формулы (11), (12), лемму, можем оценить абсолютную величину подынтегрального выражения в (18) с помощью следующей формулы:

$$\frac{C}{\pi \tau} \frac{|t|^{2+2\varepsilon}}{1+t^2} \exp\left(\pi|\tau - \varepsilon t| - \pi\left|\tau - \frac{\varepsilon t}{2}\right| - \pi\left|\frac{\varepsilon t}{2}\right| - \delta|\tau - \varepsilon t|\right),$$

где $C > 0$, $0 \leq \delta < \pi/2$, $0 \leq \varepsilon < \varepsilon_0$, $\tau > 0$. Выбираем такое $\delta \in [0, \pi/2)$, чтобы интеграл (18) абсолютно и равномерно по $\varepsilon \geq 0$, $\tau \in \mathbf{R}_+$ сошелся. Тогда на основании мажорантной теоремы Лебега о предельном переходе под знаком интеграла будем иметь

$$\begin{aligned} K_{i\tau}[(f \hat{*} g)] &= \hat{F}(\tau) K_{i\tau}[g] \times \\ &\times \frac{\Gamma(1+i\tau)\Gamma(1-i\tau)}{\pi \tau} \operatorname{sh}(\pi\tau) \frac{1}{\pi} \int_{-\infty}^\infty \frac{dt}{1+t^2}. \end{aligned}$$

Применяя формулу дополнения для гамма-функции [2], получим (17). Теорема доказана.

Заключение. Построена интегральная свертка (13), связанная с преобразованием Конторовича – Лебедева. Установлены условия существования и доказано факторизационное равенство.

Литература

1. Yakubovich, S. B. Index transforms / S. B. Yakubovich. – Singapore: World Scientific Publishing Company, 1996. – 252 p.

2. Бейтмен, Г. Высшие трансцендентные функции: в 3 т. / Г. Бейтмен, А. Эрдейи. – М.: Наука, 1965–1967. – Т. 2: Функции Бесселя, функции параболического цилиндра, ортогональные многочлены. – 1966. – 295 с.

3. Яроцкая, Л. Д. Некоторые функции бесселевого типа, связанные с функцией Макдональда / Л. Д. Яроцкая // Труды БГТУ. – 2011. – № 6: Физ.-мат. науки и информатика. – С. 18–20.

4. Прудников, А. П. Интегралы и ряды: в 3 т. / А. П. Прудников, Ю. А. Брычков, О. И. Маричев. – М.: Наука, 1981–1986. – Т. 2: Специальные функции. – 1983. – 800 с.

Поступила 28.02.2012